

Раздел 2 CASUS BELLI

М.Н. Артеменков

Религиозная политика королевского двора накануне Религиозных войн во Франции (1561 – 1562)

Религиозные противоречия являются одной из основных проблем, которые сопровождают человеческое общество на протяжении его истории. Их обострение в последние десятилетия является этому самым ярким подтверждением. Поэтому изучение религиозных конфликтов прошлого представляется необходимым, чтобы дать ответы на некоторые вопросы современности.

Рассмотрение Религиозных войн во Франции во второй половине XVI в. позволяет во многом понять причины и предпосылки возникновения и развития конфессиональных противоречий, а также проанализировать попытки их решения. Одним из самых показательных моментов в истории этого религиозного конфликта является стремление королевской власти во Франции в начале 1560-х гг. найти компромиссное решение, которое могло бы удовлетворить все религиозные силы в стране.

Необходимо отметить, что вопросы поиска решения религиозных противоречий во Франции в начале Религиозных войн не нашли должного отражения в историографии. Часть авторов рассматривает эти вопросы применительно ко всему этому периоду, практически не сосредоточиваясь на отдельных моментах и эпизодах. Поэтому для них важными оказываются самые значимые события, приведшие к тем или иным результатам, а все остальные практически не затрагиваются либо служат лишь фоном¹.

¹ *Le Руа Ладюри Э.* Королевская Франция: От Людовика XI до Генриха IV. 1460 – 1610. М., 2004; *Stankiewicz W.* Politics and Religion in seventeenth-century France. Berkeley; Los Angeles, 1960; *Turchetti M.* Reli-

Другая часть авторов предпочитает сосредоточиться на описании взглядов и политики отдельных исторических персонажей, мотивов их поступков и решений². Это опять-таки не позволяет создать целостной картины, поскольку действия конкретных лиц часто зависели не только от их воспитания, образования и социального положения. Не меньшее влияние оказывали на них окружение и личные амбиции. Очень часто на конкретных решениях сказывались недостаток информации, неправильная ее интерпретация, ошибки. Поэтому основной целью данного исследования являются рассмотрение основных направлений внутренней политики королевской власти во Франции, а также анализ причин провала попыток достигнуть религиозного компромисса.

Кризис во Франции, предпосылки которого уже начали проявляться в царствование Генриха II, быстро начал развиваться в царствование Франциска II. Уже современники считали, что причиной Религиозных войн стала борьба знатных семейств королевства за власть³. Большое влияние придавалось также внешнему фактору. Мишель де Кастельно, один из советников Екатерины Медичи, писал о примере других стран (Англии, Дании, Шотландии, Швеции, Богемии, шести кантонов Швейцарии), где, по его мнению, протестанты обладали суверенитетом и войском, подражая протестантам Империи. Он также отмечал, что у них была большая надежда на помощь и поддержку единоверцев. Поэтому гугенотская партия была не только религиозным объединением единоверцев, но и партией, стремившейся к власти в государстве и поэтому использующей все средства для защиты и нападения. У нее было достаточно средств, чтобы нанимать солдат и укреплять свои города и крепости⁴.

gious concord and political tolerance in sixteenth- and seventeenth-century France // *The Sixteenth Century Journal*. Vol. XXII. 1991. № 1. P. 15 – 26.

² *Клула И.* Екатерина Медичи. Ростов-на-Дону, 1997; *Шевалье П.* Генрих III. М., 1997; *Crawford K.* Catherine de Medicis and the performance of political Motherhood // *Sixteenth century journal*. Vol. XXXI. 2000. № 3. P. 643 – 671; *Kim S.-H.* Michel de L'Hopital: the vision of a reformist chancellor during the French religious wars. Kirksville, 1997.

³ *Memoires de Michel de Castelnau* // *Choix de chroniques et memoires sur l'histoire de France*. / Par. J. Buchon. Paris, 1836. S. 99.

⁴ *Ibid.* S. 99.

Быстрое возвышение семьи Гизов привело к тому, что первый принц крови Антуан Бурбон, король Наварры, и его брат Луи, принц Конде, были отстранены от власти. Поскольку в борьбе за власть Гизы опирались на католическую поддержку, то Бурбоны и их приверженцы быстро идентифицировались с гонимыми протестантами⁵.

Большое влияние на развитие конфликта оказала Женева, которая, начиная с 1555 г., была центром распространения новой конфессии. Прежде всего, она была образовательным центром, который готовил пасторов для всех стран, привлекая многих последователей, в том числе из Франции; многие из которых происходили из знатных семей. Эта деятельность совпала со стремительным распространением кальвинизма во французском королевстве, несмотря на все противодействия католической церкви и королевской власти. Протестантские конгрегации создавались во многих провинциях и городах, а в большинстве из них начинали получать контроль над управлением. Это движение было остановлено лишь организацией со стороны католической аристократии собственных армий, что стало одной из предпосылок Религиозных войн⁶.

Распространение кальвинизма не было приостановлено ни смертью Франциска II, ни тем, что Антуан Бурбон разделил власть с Екатериной Медичи, которая начала проводить линию заигрывания с лидерами гугенотов. Политику, которую она пыталась проводить на всем протяжении ее влияния на дела королевства, можно охарактеризовать, прежде всего, как династическую. Под этим подразумеваются попытки королевы сохранить трон в руках династии Валуа, т.е. ее сыновей. Этому были посвящены практически все ее действия, и религия вряд ли была для нее определяющим фактором⁷. Она прекрасно понимала, что католицизм является тем фундаментом, на котором строится французская монархия, однако долгое время королева-мать пы-

⁵ Sutherland N. Princes, politics and religion. 1547 – 1589. London, 1984. P. 78.

⁶ Kingdon R. International Calvinism // Handbook of European History 1400 – 1600. / Ed. by T. Brady, H. Oberman, J. Tracy. Vol. II. Leiden, N.Y., Köln, 1995. P. 232 – 233.

⁷ Crawford K. Catherine de Medicis and the performance of political Motherhood // Sixteenth century journal. Vol. XXXI. 2000. №3. P. 643 – 671.

талась примирить французское общество на основе служения короне, а не религии⁸.

В это время внутри Франции начинал развиваться кризис, предвестником которого был Амбуазский мятеж. Политика Екатерины Медичи, которую она пыталась проводить в 1561 – начале 1562 г., не принесла ожидаемого результата. Сразу же после смерти Франциска II были предприняты попытки умиротворить гугенотов и принести стабильность в королевство. Был прощен принц Конде, а Гизы отстранены от власти. Канцлером стал Мишель де Л'Опиталь, который сразу после своего назначения в приветственной речи на открытии Штатов Орлеана отметил, что опасность в основном исходит от злоупотреблений, а не из-за введения нового вероисповедания⁹.

В идеологическом отношении французский кальвинизм окончательно сформировался в начале 60-х гг. XVI в. Для Франции в Женеве готовились пасторы, которые отбирались лично Кальвином. Избранники, достаточно хорошо образованные, были выходцами из самых высоких социальных слоев, включая аристократию¹⁰. В итоге распространение кальвинизма во Франции было настолько быстрым, что только при помощи королевской власти католикам удалось его остановить. Но Женева была не только центром распространения кальвинизма. Женевская конгрегация пасторов осуществляла работу по координации национальных синодов, обращавшихся в Женеву за разрешением спорных вопросов вероисповедания. Несмотря на некоторые расхождения в академических учебных канонах, университетские центры в кальвинистских территориях составляли единую европейскую сеть, которая позволяла в принципе формировать единообразную политическую доктрину.

Здесь следует заметить, что сам Кальвин отвергал термин «кальвинизм», настаивая на том, что только Библия является первичным источником и авторитетом, хотя реформированная или кальвинистская церковь была «ученой» церковью, много позаимствовавшей от гуманизма, а единство кальвинизма усиливалось кальвинистскими академиями и университетами, в ко-

⁸ Ibid. P. 671.

⁹ *Memoires de Michel de Castelnau...* S. 129.

¹⁰ *Kingdon R. Op. cit. P. 232.*

торых царил космополитический дух. Это обстоятельство обеспечивало кальвинизму интернациональную солидарность¹¹.

С другой стороны, во Франции сложилось и мощное католическое большинство. Официальная религия после некоторого замешательства не только не собиралась сдавать своих позиций, но становилась все более жизнеспособной. Католическая партия постепенно начала восстанавливать утраченные позиции. По всей Франции началась деятельность проповедников и монахов, старавшихся убедить, и достаточно успешно, население в правильности католических догматов¹². Большую помощь галликанскому духовенству оказал орден иезуитов, который проник в самые разные социальные слои.

Важную роль в этот период играли города. Их целью было стремление к возрождению независимости муниципального самоуправления. Это было движение, вызванное социальным конфликтом, в котором буржуазия противостояла королевским чиновникам, начинавшим усиливать свои позиции в городских сообществах. Для многих городов это был конфликт с абсолютистскими устремлениями монархии, а также способ сохранения городских традиций, коммунальных ценностей и социального баланса средневекового города¹³.

В этой ситуации в самом сложном положении оказалось государство, олицетворяемое королем и его окружением. В положении, когда две конфессии начали ожесточенную борьбу между собой, которая к тому же всё более приобретала интернациональный характер, когда финансы были расстроены, а внешнеполитическое положение было крайне нестабильным, необходимо было избрать новый курс.

Суть проблемы состояла в следующем. Поддержать протестантов королевская власть не могла ни при каких обстоятельствах, хотя некоторые представители правящей верхушки ино-

¹¹ *Kingdon R.* Op. cit. P 232-235; *Ивонин Ю.Е., Артеменков М.Н.* Интернациональный кальвинизм во второй половине XVI – первой половине XVII в. // Вторые Авраамиевские чтения: Материалы научно-практической конференции. Смоленск, 2004. С. 280.

¹² *Шевалье П.* Указ. соч. С. 150.

¹³ *Tingle E.* Nantes and the origins of the Catholic League of 1589 // *The Sixteenth Century Journal.* Vol. XXXIII. 2002. № 1. P. 110.

гда допускали такую возможность¹⁴. С другой стороны, полная поддержка католиков означала зависимость от Рима и в какой-то мере от Испании, что также было недопустимо. Последней возможностью была попытка объединить обе партии на почве службы королевской власти и тем самым примирить представителей двух конфессий. Необходимо отметить, что королевская власть достаточно долго колебалась в выборе курса, причем до конца так с ним и не определилась.

После смерти Франциска II в 1560 г. власть в стране сосредоточивается в руках Екатерины Медичи, ставшей регентшей (хотя этот титул она и не получила) при малолетнем Карле IX. Необходимо отметить, что в окружении королевы-матери было достаточно людей, которые стремились к реформе церкви и склоняли ее к идее примирения или сосуществования двух религий. Одним из числа наиболее влиятельных был Мишель де Л'Опиталь, основной идеей которого был тезис о том, что королевская власть должна быть светской и стоять выше конфессиональных противоречий¹⁵. Необходимо также отметить, что и сама Екатерина с молодых лет была восприимчива к новым идеям, как и все члены семейства Медичи¹⁶. Наконец, ей было необходимо избавиться от огромного влияния семьи Гизов, которое они получили при Франциске II. Уже то, что Екатерина пошла на компромисс с Антуаном де Бурбоном, показывает ее стремление к поиску компромисса.

Таким образом, 1561 г. был определяющим в политике французского королевского двора. Новое направление озвучил канцлер Мишель де Л'Опиталь, выступив на открытии Генеральных штатов. Он подчеркнул, что истинной причиной всех несчастий является противостояние двух конфессий, а поэтому не частные лица, а сами церкви должны прийти к согласию в вопросах веры. При этом он подчеркивал, что возможно не следует ждать решения вселенского собора, а рассмотреть этот вопрос в рамках собора национального.

В свете избранного направления и начало действовать новое правительство. Прежде всего, еще раз было подтверждено прощение всем участникам Амбуазского заговора. При этом

¹⁴ *Le Roy Ladurie* Э. Указ. соч. С. 214.

¹⁵ Подробнее о жизни Мишеля де Л'Опиталья см.: *Kim S.-H.* Op. cit.

¹⁶ *Ibid.* P. 216.

запрещалось устраивать недозволенные собрания, а судебские чины имели право досматривать подозрительные дома. Также было запрещено употреблять термины «гугенот» и «папист»¹⁷.

Однако королевский двор основной проблемой волнений продолжал считать религиозные разногласия. Поэтому было решено вынести вопрос о расхождении в конфессиональных догмах на сессию Церковной палаты, собравшейся в Пуасси, куда также были приглашены кальвинистские священники. Это собрание вошло в историю под названием «коллоквиума в Пуасси». Видимо, Екатерина решила устроить подобие национального синода, устав дожидаться повторного открытия Тридентского собора¹⁸. Кальвинистов на этом коллоквиуме представляли Теодор де Без и Пьеро Вермильи, прозванный Петр Мученик. Оба были признанными авторитетами в вопросах кальвинистской догматики. Среди католических кардиналов некоторые также были склонны к компромиссу, а один из них – Оде де Шатильон – вообще тайно примкнул к Реформации. Поэтому у Екатерины Медичи были достаточно обоснованные надежды, что компромисс будет выработан.

9 сентября в столовой доминиканского монастыря в Пуасси началось выступление Теодора де Беза. Он изложил разногласия и общее мнение по основным догматам веры. Однако, когда он в пылу рассуждений коснулся темы Евхаристии, озвучив кальвинистскую идею о том, что тело и кровь Христовы не присутствуют в Святых дарах причастия, это вызвало настоящий скандал. В итоге этот вопрос и стал основным камнем преткновения.

Католические кардиналы ничего не желали слышать, обвиняя кальвинистов в святотатстве. Сама Екатерина, напуганная таким оборотом, сразу же объявила о том, что и король, и она сама желают жить и умереть в католической вере¹⁹. Выступление 16 сентября кардинала Лотарингского в защиту двух наиболее спорных моментов – теоретической власти католической церкви и догм Евхаристии – окончательно развело представителей двух конфессий и сделало невозможным дальнейшие деба-

¹⁷ *The edicts of religion, 1525-1598* // Sutherland N. *The Huguenot struggle for recognition*. New Haven; London, 1980. P. 352.

¹⁸ *Клула И.* Указ. соч. С.150.

¹⁹ Там же. С. 130.

ты. В итоге даже попытались прибегнуть к помощи лютеран в религиозных вопросах. Герцог Вюртембергский направил несколько экземпляров Аугсбургского вероисповедания во Францию, но кальвинисты отказались обсуждать вопрос о присутствии тела Христа при Евхаристии. Провал коллоквиума был очевиден, и его закрыли 18 октября 1561 г., не дожидаясь прибытия лютеран.

В итоге примирения не получилось. Коллоквиум в Пуасси лишь еще резче провел черту между религиозными партиями и ужесточил их позиции. К тому же такое собрание вызвало недовольство папы Пия IV, который послал во Францию своего легата Ипполита д'Эсте, вместе с которым прибыл и генерал ордена иезуитов Лаинес. Самому ордену также было разрешено действовать на территории Франции.

С другой стороны, гугенотская партия также становилась более радикальной. К ней теперь принадлежали знатнейшие семейства королевства: Шатильоны, Роганы, Ла Рошфуко. Возглавил партию принц Конде, который будучи потомком Людовика Святого являлся воплощением некоторой легитимности.

Но даже в этой ситуации Екатерина Медичи и ее советники не оставляли попыток найти пути к примирению. Королева-мать в этот период начинает открыто выражать свои симпатии к Реформации. Однако это вызывает ответную реакцию католиков, которые даже попытались похитить герцога Анжуйского, брата короля, чтобы отвезти его в Лотарингию или Савойю.

Итогом политики примирения стали решения Королевского совета в Сен-Жермене в конце зимы 1561 г., на который были приглашены представители крупнейших дворянских фамилий обеих конфессий. Открывая заседание, канцлер Мишель де Л'Опиталь уточнил, что речь не шла о продолжении коллоквиума в Пуасси. Другими словами, основной задачей был не богословский диспут по вопросам доктрины, а вопрос о государственном благополучии.

В результате длительных дебатов 17 января 1562 г. был принят эдикт, известный под названием «январского». Он был первым эдиктом, который гарантировал определенную религиозную терпимость, и таким образом является той основой, на которой впоследствии будут приниматься все подобные документы, включая знаменитый Нантский эдикт.

Новый указ запрещал все протестантские проповеди днем и ночью в городах, но разрешал организовывать их вне стен города, если участники были безоружны. Эта ситуация должна была сохраняться до решения Тридентского собора²⁰. Естественно, что эдикт был прокатолическим, но даже минимальные уступки протестантам вызвали возмущение католиков как внутри страны, так и за рубежом. Крайне недоволен остался Филипп II, который высказал своё отношение французскому послу в Испании. Парижский парламент отказался зарегистрировать эдикт; потребовалось личное присутствие короля, чтобы заставить его сделать это. Таким образом, январский эдикт стал последней попыткой примирить две враждующие партии.

Необходимо отметить, что, видимо, примирение в этот период было невозможно. Королевская власть, и прежде всего Екатерина Медичи, не осознавала этого. По мнению В. Станкевича, XVI в. был веком непримиримости в вопросах веры, и сама идея толерантности в религиозных вопросах не поддерживалась ни одной из политических сил Европы того времени. Он считает, что, несмотря на попытки создать теорию разделения религии и государства, эта концепция не была принята большинством и осталась чужда как лагерю католиков, так и протестантов²¹.

Дальнейшие события показали, что призывы Екатерины Медичи и Мишеля де Л'Опиталья оставить религиозные разногласия ради укрепления государства не были услышаны в очередной раз. Резня в Васси 1 марта 1562 г. сделала практически невозможными все дальнейшие переговоры, положив начало длительному религиозному конфликту.

Артеменков М.Н. – кандидат исторических наук, доцент Смоленского государственного педагогического университета.

²⁰ *The edicts of religion, 1525 – 1598.* P. 354 – 356.

²¹ *Stankiewicz W.* Op. cit. P. 12.